

Чжун Цинжань не возражал, но одного его согласия было недостаточно. Он указал на корень проблемы:

— Дедушка, этот амулет можно использовать только при определенных условиях, он подходит не всем. Давайте поступим так: сначала одолжите ваш амулет, а вы поговорите с дядей наедине. Поставьте амулет перед ним, и если он не почувствует отторжения, то я помогу сделать новый. Кстати, я помню, что на экзамены нельзя приносить предметы с надписями, так что пусть бабушка сходит в храм или монастырь и возьмет амулет без надписей.

Дедушка Чжун облегченно вздохнул и с некоторым беспокойством уточнил:

— Это не повредит тебе?

Чжун Цинжань покачал головой:

— Я потеряю немного удачи, но если все сделать правильно, то ничего страшного.

— Хорошо, сам знай меру, — Дедушка Чжун больше не задавал вопросов и с легкой походкой вышел из восточной комнаты. Что касается того, получится ли все задуманное, он даже не задумывался. Если получится — отлично, если нет — значит, у его младшего сына просто не было счастья, и винить в этом Цинжаня нельзя.

В последние дни Чжун Чжэнсинь оставался дома, готовясь к поездке в губернский город Шанъян.

На следующий день Дедушка Чжун незаметно завершил дело. Вернувшись в комнату, он сразу же сказал Госпоже Тун:

— Жена, сходи сегодня и достань амулет, только без надписей.

Госпожа Тун тут же принялась за дело.

Той же ночью перед Чжун Цинжанем появился новый амулет. Он не стал полностью полагаться на Чжун Чжэнсиня и не был настолько щедрым, чтобы наделить амулет тысячами единиц энергии, но сделал все, что мог.

Чжун Чжэнсинь был не в первый раз получал амулет, который просила Госпожа Тун перед экзаменами. Он спокойно надел его, не чувствуя ничего необычного.

На самом деле, узоры на амулете были похожи на непонятные каракули, и в прошлом Чжун Чжэнсинь всегда успешно проносил его на экзамены. Чжун Цинжань предложил амулет без надписей только для того, чтобы исключить все возможные риски. Ведь если амулет конфискуют, все его усилия окажутся напрасными.

После нескольких дней хлопот Чжун Чжэнсинь наконец отправился в путь, но атмосфера в доме Чжун не сильно изменилась.

В последнее время Дедушка Чжун и Госпожа Тун были несколько рассеянны. Кто не хочет принести славу своему роду? Чжун Чжэнсинь уже несколько раз терпел неудачи, но его результаты были не так уж плохи, он был близок к званию сюэца. С удачей Чжун Цинжаня шансы на успех значительно увеличились, но что, если и на этот раз ничего не получится?

Чжун Цинжань не мог ничего поделаться, только готовил больше успокаивающих блюд, чтобы

помочь старикам уснуть.

Чжун Вэнь совсем не обращала внимания на это. Ее сны показывали, что ее пятый дядя остановится на этом уровне и больше не продвинется. Видя, что Госпожа Чжан скоро родит, Чжун Вэнь была занята: она не могла позволить себе пропустить возможность заработать, но и готовила пеленки для будущего брата. Она уже настрадалась от бедности и не собиралась повторять путь, который видела во сне.

Чжун Цинжань взглянул на живот Госпожи Чжан и хотел что-то сказать, но почувствовал, что у него нет на это права. Он ведь не врач, и если бы он что-то сказал, тетя не только не послушала бы, но и могла бы обидеться. Зачем ему это?

Однако, глядя на хрупкое тело Госпожи Чжан, на котором выделялся слишком большой живот, он понимал, что роды могут быть сложными. К счастью, в семье Чжун теперь не было недостатка в деньгах, и акушерка уже была нанята заранее, так что особых причин для беспокойства не было.

С каждым днем живот Госпожи Чжан становился все больше, и наконец, на неделю раньше срока, начались роды.

В тот день, по счастливой случайности, Чжун Цинжань как раз не был дома, что избавило его от необходимости слышать болезненные крики роженицы.

В семье Чжун было много невесток, и преждевременные роды не были редкостью. Услышав шум, все быстро взялись за дело, и никакой суматохи не возникло. Одни пошли за акушеркой, другие грели воду. По указанию Госпожи Тун все происходило организованно.

Роды действительно оказались непростыми, как и предполагал Чжун Цинжань. Плод был слишком крупным, и матери пришлось бы немало пострадать, чтобы ребенок появился на свет. Акушерка, обладая большим опытом, быстро поняла это и, чтобы избежать неприятностей, предложила пригласить врача на случай непредвиденных обстоятельств.

Раньше Госпожа Тун, вероятно, не согласилась бы сразу, но теперь она не колебалась ни секунды и сразу же велела Чжун Вэнь, стоявшей за дверью, позвать врача. Деньги — это хорошо, ведь они избавляют от необходимости экономить на многом.

Чжун Цинжань провел у Цзянь Минъюя почти час и, видя, что уже близится полдень, неспешно направился домой. Еще не дойдя до дома, он услышал громкий крик, который его сильно напугал. По звуку было понятно, что крик доносился из дома Чжун, и, вспомнив о Госпоже Чжан, он сразу понял, в чем дело.

Его помощь здесь не требовалась. Боясь, что младшие братья и сестры испугаются, Чжун Цинжань предупредил Дедушку Чжуна и увел четверых детей к Цзянь Минъюю, не забыв прихватить с собой немного риса, муки, овощей и мяса.

Чжун Цинханю в этом году исполнилось шесть лет, и осенью он должен был пойти в клановую школу. Сейчас это были его последние беззаботные дни. Чжун Цинжань каждый день уделял ему немного внимания, а остальное время позволял ему играть и бегать без ограничений.

Четверо детей впервые вместе оказались в доме Цзянь. Увидев Цзянь Минчэня, который был примерно их возраста, трое младших быстро нашли с ним общий язык и начали играть.

Цзянь Минъюй впервые готовил еду для такого количества людей, но не растерялся. Он взял

корзину, которую Чжун Цинжань оставил на столе, открыл ее и, не стесняясь, использовал все, что там было.

Цзянь Минчэнь хотел помочь брату разжечь огонь, но Чжун Цин взяла это на себя, и он, не обращая на это внимания, снова погрузился в игру с новыми друзьями.

Эта трапеза оставила всех сытыми и довольными. Сытость часто вызывает сонливость, и Чжун Цинжань увел младших братьев и сестер на канг в доме Цзянь. Две девочки спали в дальней комнате, а мальчики — в передней. К счастью, деревенский канг был достаточно большим, чтобы вместить пятерых детей.

На самом деле, Цзянь Минъюй не привык спать днем. Обычно он отдыхал на кане только в жаркие дни, когда нельзя было выходить на улицу. Сейчас, когда на улице было светло, он не чувствовал особой сонливости, но, глядя на пятерых детей, спящих в разных позах на кане, он вдруг подумал, что было бы неправильно не присоединиться к ним. Не раздумывая, он тоже лег рядом.

Видимо, тепло человеческих тел было слишком уютным, и все семеро — двое взрослых и пятеро детей — проспали целый час, прежде чем начали просыпаться.

Чжун Цин, в свои годы, уже не считалась маленькой девочкой в деревне. В прошлом году она, как и многие другие девочки ее возраста, занималась сбором диких овощей, трав и дров. Сейчас, кроме сбора трав и дров, она больше не копалась в поисках диких овощей, что сэкономило ей много времени. Часть этого времени уходила на шитье, а часть — на изучение иероглифов и рисование с Чжун Цинжанем.

Чжун Цинжань, учитывая привычки Чжун Цин, в основном учил ее рисовать узоры для вышивки и игрушек. Хотя она занималась этим недолго и не уделяла этому много времени, простые узоры у нее уже получались вполне прилично.

Как раньше, так и сейчас, Чжун Цин была трудолюбивой девочкой. Сегодняшний день, когда Чжун Цинжань позволил ей почти ничего не делать, был для нее редким опытом, к которому она не сразу привыкла.

Так как из дома никто не пришел за ними, Чжун Цинжань продолжил задерживаться в доме Цзянь с младшими братьями и сестрами. Увидев, что Чжун Цин сидит у входа в главную комнату и наблюдает за игрой Чжун Цинханя и других, он подошел к ней и сказал:

— Редкий день отдыха, почему не играешь? Смотри, Минчэнь всего на год младше тебя, а как весело играет с Цинханем.

Чжун Цин оглянулась на Чжун Цинханя и, под его ободряющим взглядом, отбросила усиливающееся чувство женственности и присоединилась к игре в грязи.

— Цин — самая активная девочка в семье, но кто бы мог подумать, что в девять лет она уже не любит играть с детьми. Взрослеет! — с этими словами Чжун Цинжань обратился к Цзянь Минъюй, сидевшему позади него.

— Девочки в этом возрасте уже не любят носиться с мальчишками. Я помню, как мои двоюродные сестры были такими же, — Цзянь Минъюй констатировал факт.

Чжун Цинжань согласился с этим. В деревнях не было таких строгих правил, как в богатых семьях, где даже братья и сестры должны были соблюдать дистанцию.

В этот день не только Чжун Цин хорошо провела время, но и Чжун Цинжань был особенно расслаблен. Он ничего не делал, просто наблюдал за играми детей.

Когда солнце уже начало садиться, Чжун Цинжань подумал, что он мог бы остаться на ночь в доме Цзянь, но с четырьмя младшими братьями и сестрами это было невозможно. Поэтому он решил поужинать дома. Как и ожидалось, когда они вернулись домой, они все еще могли слышать прерывистые крики Госпожи Чжан.

Роды у женщин могли длиться целый день, и для Госпожи Чжан это время было не таким уж большим.

<http://bllate.org/book/16837/1548125>